

Кроме Му Лао, также Сюань Лао знает о жизненном опыте этого мальчугана. В то время, когда они определили, что Ечен не является душевым зверем и восстановились, они предположили, может ли Ечен быть ребенком божества, который был изгнан на материк. Во время этого события он лично президировал и стал свидетелем Церемонии пробуждения Боевой Души Ечена, что сделало его более уверенным в своих предыдущих мыслях. — Сяочэнь, можешь рассказать нам, какие у тебя две души? — с интересом спросил Му Лао. В то же время это вопрос, который также интересовал других. Хотя эти два боевых духа определенно являются существами высшего уровня, они никогда не видели их. Даже не слышали об этом. Под любопытными взглядами всех, Ечен почесал голову и медленно ответил: — Я тоже не знаю их происхождения. Я только знаю, что саженец называется Дерево Бога Фусана, а черная бабочка — Тайин Юйин. Больше Ечен сказать не мог. После его слов все кивнули, даже они никогда не видели этого, не говоря уже о ребенке, который выглядит как игрушка. После этого Му Лао погрузился в размышления и не стал задавать больше вопросов, но решил проверить душевную силу Ечена. — Сяочэнь, проверь уровень своей душевной силы. Ечен кивнул и, под жестом Сюань Лао, нежно положил свою маленькую руку на кристальный шар... — По природе полной душевной силы... Сияние кристального шара озаряло комнату, звучали слегка приглушенные голоса. После пробуждения их боевых душ они не почувствовали душевной силы Ечена. Кажется, это нормально; если бы он не был по природе полон душевной силы, это было бы неожиданностью. — Лин'эр, забери Сяочэня с собой, остальные оставайтесь, мне нужно кое-что сказать. — Голос Му Лао вновь стал мягким, есть моменты, о которых не следует говорить в присутствии Ечена. Так как это связано с самой злой организацией на континенте — Злыми Душевыми Мастерами. Кроме того, хотя Му Лао знал о необыкновенном происхождении Ечена, ему не могло прийти в голову, что в сознании Ечена живет душа современного человека из XXI века. Он не чувствовал, что Ечен что-то скрывает и ничего не говорит. Для такого старика было бы странно иметь такую хитрость. Сюань Лин'эр сделала шаг вперед, взяла за руку Ечена и покинула комнату... Ечен прыгал по дороге, держа Сюань Лин'эр за руку, внутреннее возбуждение все еще не могло утихнуть. Он не знал, он просто не знал, как это сказать. Потому что даже если это будет сказано, все присутствующие, скорее всего, никогда об этом не слышали и будут смущены. Эти два духа существовали в мифах и легендах его прошлой жизни. На самом деле, у Ечена также есть некоторые сомнения в сердце. Говорят, основываясь на памяти его прошлой жизни, Тайин Юйин является мифическим зверем древней мифологии. Его изображение — это огромное полукольцо, на самом деле это Луна. В древние времена из-за невежества люди считали солнце и луну двумя мифическими зверями, рожденными в начале мира, одного называли Тайин Юйин, а другого — Солнце Чжу Чжао. Они символизировали солнце и луну соответственно. На самом деле, то, что Гу сказал, имя его второго боевого духа — Тайин Юйин. Только исходя из изображения, это скорее похоже на огромную черную бабочку. Но что это такое, Ечен не может быть уверен. Информации, которую он имеет сейчас, действительно слишком мало. Еще один момент, который не совпадает с памятью, это экстремальная темная природа во втором боевом духе. Кроме того, почему первый боевой дух — это не Солнечное Свечение, а Дерево Бога Фусана? Поскольку он не понимает, Ечен не придает этому большого значения, главное, что он знает, что второй боевой дух — это верхний уровень боевых духов в мире, ему не важно остальное. И в этом смысле, это кажется гораздо лучше, чем описанное в мифах и легендах его прошлой жизни. .... В зале Павильона Морского Бога, кроме Сюань Лин'эр, которая отвела Ечена домой, сидели несколько других старейшин, аккуратно расположившись вокруг длинного овального стола. — Вы все видели, Сяочэнь — ребенок с невообразимыми талантами. В его двух боевых душах я могу почувствовать четыре крайние ауры! — Говоря это, голос Му Лао был полон удивления. Четыре крайние ауры, которые он чувствовал, были светом, тьмой, льдом и огнем. Крайний атрибут, который обычно не встречается раз в несколько сотен лет, появился одновременно у ребенка, который только что пробудил свою боевую душу. После этих слов все замерли. Они все понимают, что это значит для Академии и континента. После поколения

предков Тан Сана десять тысяч лет назад приходит новая эпоха! — По моим наблюдениям, четыре крайние атрибута в теле Сяочэня достигли искусственного баланса. Если бы два из них были одни, возможно, когда бы боевая душа пробудилась, Сяочэнь больше не смог бы контролировать столкновение двух энергий, и его тело взорвалось бы и погибло. Сказав это, Му Лао немного замялся и продолжил. — Поэтому, до того как он начнет учёбу, он будет учиться у меня. Я лично буду направлять его на занятия и всегда следить за действиями злых душевных мастеров. — Светлый атрибут Сяочэня по природе является ядом для всех злых душевных мастеров, и если Ван Сяочэнь будет захвачен ими и применит свои темные способности, это определенно станет катастрофой для всего континента в будущем! Это очень редко, что Му Лао не позволил другим говорить первым, а объяснил все сразу. Выражения лиц всех были очень серьезными, и они также знали последствия этого дела. Цянь Дуа Дуа не мог не волноваться в сердце. Хотя Ечен был усыновлен им и Сюань Лин'эр, ему за эти годы приписали к своим, и было бы ложью сказать, что он не волнуется. — Но в общем, если мы будем защищать его и позволим ему вырасти здоровым, это определенно будет благом для нашей академии и материка! — вздохнул Сун Лао, сидящий на первом месте. — Почему вы так серьезны? Это прекрасно, что у Сяочэня такой талант. В будущем такой старик, как я, будет его защищать. Не забирайте его у меня! — Сказал старейшина Сюань, видя, что атмосфера в зале стала немного угнетенной, и вовремя подкорректировал. Когда все услышали эти слова, их выражения значительно расслабились. .... Вечером, в маленьком домике во внутреннем дворе, семья Еченов из трех человек сидела вокруг маленького стола, а Сюань Лин'эр приготовила восхитительный ужин, чтобы отпраздновать пробуждение Ечена. — Сяочэнь, скажи своему отцу, какую боевую душу ты хочешь использовать для своей будущей тренировки? — спросил Цянь Дуа Дуа, накладывая немного мяса в миску Ечена за обеденным столом. — Папа, разве нельзя тренироваться сразу с двумя боевыми душами? — В глазах Ечена светилось полное недоумение. Как фанат "Доу Ло", он знал о так называемой теории главного и вспомогательного духа, но все еще делал вид, что не понимает. В конце концов, ему всего шесть лет, и он еще не начал изучать эти теории. Если вдруг продемонстрирует свое понимание, его непременно заметят. — Ты научишься этим вещам в будущем. — Цянь Дуа Дуа не стал подробно объяснять Ечену, эти вещи ему объяснят учителя, когда он официально поступит в школу в будущем. Теперь, если он узнает об этом, вероятно, не поймет. В восприятии Цянь Дуа Дуа, Ечен всегда воспринимался как шестилетний ребенок. Ечен послушно кивнул и милым голосом сказал: — Тогда использую Дерево Сакрального Фусана как первую боевую душу. Сказав это, Ечен, Сюань Лин'эр взял несколько блюд и сделал гримасу в сторону Цянь Дуа Дуа. — Ты, мальчик, знаешь, как угощать свою маму блюдами. Разве твой отец напрасно заботится о тебе? — Цянь Дуа Дуа ласково погладил Ечена по голове, притворяясь, что завидует. Ечен с недовольным лицом покачал головой, взял маленький табурет и побежал на другую сторону к Цянь Дуа Дуа, думая: как ты смеешь трогать мои волосы! В его глазах волосы важнее всего. Если он срежет свои красивые волосы, как он сможет завоевывать симпатии всех красивых старших в академии? Когда Ечен ушел, Цянь Дуа Дуа был в замешательстве. А Сюань Лин'эр с недоумением смотрела на этих двух мужчин, в глазах которых не скрывалось нежности. Но что трое из них не осознали, так это то, что в глазах Ечена мелькнула искорка света...